

карьерой. Чем выше ориентация на общую занятость, на сам процесс труда, на результативную деятельность без учета специфики профессии, тем ниже удовлетворённость своими профессиональными успехами и достигнутыми результатами, ощущение смысла своих усилий в профессиональной деятельности.

Заключение. Для преодоления профессиональных кризисов у медицинских сестер есть необходимость в психологическом сопровождении специалистов, поддержке их в стремлении к профессиональному росту и развитию, переосмыслении ими профессионального пути, обращении к новым возможностям и развитию новых навыков и компетенций. Создание условия для реализации профессионального потенциала, могут способствовать преодолению кризиса и построению успешной карьеры в медицинской сфере. Изучение психологических особенностей профессионального кризиса личности, раскрытие механизмов его переживания позволят спроектировать технологию психологического сопровождения в процессе профессионального становления.

Список использованной литературы:

1. Садовникова, Н.О. Психология профессионального кризиса личности: монография / Н.О. Садовникова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2021. – С.-21.
2. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Знание, 1996. – 308 с
3. Поварёнков, Ю.П. Характеристика кризисов карьерного и профессионального пути человека / Ю.П. Поваренков // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2020. – № 1 (39). – С. 109-122.
4. Зобнина, Т.В. Исследование кризисных ситуаций в профессиональной жизни человека / Т.В. Зобнина // Russian Journal of Education and Psychology. – 2010. – № 2. – С. 33-36.

Лауткина С.В., доцент, кандидат психологических наук
lautkina@tut.by

Богомаз С.Л., доцент, кандидат психологических наук,
зав. кафедрой психологии,
lovekafedra@mail.ru

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

УДК 37.014:376:316.472

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ У СУБЪЕКТОВ ИНКЛЮЗИВНОГО ПРОЦЕССА

Ресурсная деятельность в образовании – это деятельность, направленная на реализацию и внедрение результатов экспериментальной и инновационной работы в общеобразовательную практику. Для такой деятельности необходима концентрация ресурсов: кадровых, материально-технических, научно-методических в специально созданном ресурсном центре. Статья посвящена вопросам сетевого взаимодействия Регионального ресурсного центра инклюзивного образования ВГУ имени П.М. Машерова и учреждений образования и производственной сферы – партнеров университета.

Ключевые слова: ресурс, сетевое взаимодействие, субъекты инклюзивного процесса, инклюзивная культура.

NETWORKING IN THE FIELD OF EDUCATION AS A FACTOR IN THE FORMATION OF INCLUSIVE CULTURE AMONG THE SUBJECTS OF THE INCLUSIVE PROCESS

Resource activity in education is activity aimed at the implementation of the results of experimental and innovative work in general education practice. For such activities, it is necessary to concentrate resources: human, logistical, scientific and methodological in a specially created resource center.

The article is devoted to the issues of network interaction between the Regional Resource Center for Inclusive Education of the Vitebsk State University after P.M. Masherov and educational and industrial institutions – partners of the university.

Keywords: resource, network interaction, subjects of the inclusive process, inclusive culture.

Введение. На сегодняшний день в нашей стране, как и во всем мире активно пересматриваются подходы к образованию, что связано с внедрением системы инклюзивного образования. Являясь логическим продолжением системы интегрированного обучения и воспитания, инклюзивное образование обеспечивает более совершенные и гибкие подходы к организации образовательного процесса и взаимодействия с каждым обучающимся.

Система образования в Республике Беларусь имеет уникальный 29-летний опыт функционирования интегрированного обучения и воспитания, в условиях которого обучаются более 70% детей, нуждающихся в получении специального образования. Специальное образование или коррекционно-педагогическую помощь в учреждениях образования в нашей стране получают обучающиеся с нарушениями речи, зрения, слуха, функций опорно-двигательного аппарата, трудностями в обучении, расстройствами аутистического спектра, с интеллектуальными нарушениями, с тяжелыми и множественными нарушениями развития.

Конечно же инклюзивное образование предусматривает возможности организации обучения и воспитания всех обучающихся, вне зависимости от их различий, особенностей, «инаковости». Одним из первых документов в области инклюзивного образования стала *Концепция развития инклюзивного образования в Республике Беларусь* (приказ Министерства образования Республики Беларусь от 22.07.2015 № 608). В соответствии с Концепцией **инклюзивное образование** рассматривается как *закономерный процесс в развитии образования, базирующийся на признании того, что все обучающиеся могут обучаться совместно во всех случаях, когда это является возможным, несмотря ни на какие трудности или различия, существующие между ними* [1]. Продолжение темы инклюзии получило развитие в *Национальном плане действий по реализации в Республике Беларусь Конвенции о правах инвалидов на 2017-2025 годы* и *Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2016-2020 г., 2021-2025 годы, Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года*. В соответствии с изменениями *Кодекса Республики Беларусь об образовании* (одобрен Советом Республики 22.12.2021 г.) закреплён **принцип инклюзии в образовании** как один из принципов государственной политики в сфере образования, а его реализация – в качестве одного из основных ее направлений. Реализация *принципа инклюзии в образовании обеспечивает равный доступ к получению образования для всех обучающихся с учетом разнообразия особых индивидуальных образовательных потребностей и индивидуальных возможностей каждого обучающегося (одаренного, талантливого, обучающегося, индивидуальные потребности которого обусловлены его жизненной ситуацией, состоянием здоровья, иными обстоятельствами)*.

В развитии инклюзивного образования Т. Бут и М. Эйнскоу выделяют три важнейших компонента: 1) разработка *инклюзивной политики* (развитие школы для всех, поддержка разнообразия); 2) создание *инклюзивной культуры* (построение школьного сообщества,

принятие инклюзивных ценностей); 3) развитие *инклюзивной практики* (управление процессом обучения, мобилизация ресурсов) [2]. Перечисленные составляющие должны присутствовать на всех уровнях реализации инклюзивного образования.

Одной из самых сложных категорий в рамках реализации инклюзивной практики являются обучающиеся с ОПФР. В нашей республике и в Витебской области, как и во всем мире, наблюдается тенденция к увеличению таких обучающихся. Так, прирост детей с ОПФР составил: 2018 г. – 161 694; 2019 – 166 186; 2020 – 170468; 2021 – 176 290; 2022 – 179 397, 2023 – 183 158), из них 16 тысяч имеют инвалидность (8,7 % от общего количества детей с ОПФР). По данным ЦКРОиР в Витебской области увеличение детей с ОПФР за последние 5 лет было следующим: 2019 год – 18880; 2024 – 19806, из них с инвалидностью 1918 (9,7% от общего количества детей с ОПФР). Рассмотрим представленность нарушений психофизического развития *по ведущему дефекту*: детей с нарушениями речи – 16004 (80,8% от общего количества детей с ОПФР), с интеллектуальной недостаточностью – 1116 (5,6%), с трудностями в обучении – 1408 (7,1%), с расстройствами аутистического спектра (РАС) – 524 (2,6%), с тяжелыми и множественными нарушениями развития – 236 (1,2%), с нарушениями слуха – 112 (0,6%), с нарушениями зрения – 133 (0,7%), с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата – 81 (0,4%), с другими нарушениями – 194 (1%).

Анализ качественных особенностей детей говорит о том, что распространенность патологии и заболеваемость среди детей ежегодно увеличивается на 4–5%. Доля здоровых новорожденных за последние годы снизилась с 48 % до 26 %; 74% новорожденных рождаются физиологически незрелыми, с проблемами здоровья; до 86% имеют неврологическую патологию (перинатальное поражение ЦНС); не более 10% детей дошкольного и 4% детей школьного возраста можно считать абсолютно здоровыми; каждый 65 – ребёнок с РАС (А.А. Баранов, Л. С. Намазова-Баранова, О. И. Маслова, Г. В. Яцык и др.) [3, с. 5].

Кроме того, выявляются новые группы детей, которые нуждаются в специальном образовании и психолого-педагогическом сопровождении: с гипердинамическим синдромом; синдромом дефицита внимания; гиперактивностью; кохлеарным имплантом и др. Для работы с этими категориями требуется создание специальных условий, научно обоснованных методик и технологий обучения и коррекционной работы, наличия необходимых ресурсов (материально-технических, научно-методических, организационных, интеллектуальных, информационных и др.), выстроенного психолого-педагогического сопровождения в зависимости от особых образовательных потребностей и индивидуальных особенностей.

Реализация принципа инклюзии в образовании у всех субъектов образовательного процесса (педагогов, психологов, воспитателей и др.) вызывает определенные трудности методического, психологического, социального характера, а также сетевого взаимодействия друг с другом. Кроме того, родители (законные представители) обучающегося любой инклюзивной группы включается во взаимодействие со всеми участниками образовательного процесса, являясь определенным заказчиком и потребителем образовательных услуг.

Необходимость в открытии ресурсного центра инклюзивного образования в вузе, сетевом взаимодействии с учреждениями-партнерами продиктована также важной задачей деятельности ресурсного центра, а именно: психолого-педагогическое сопровождение студентов с ОПФР и инвалидностью, успешная адаптация их к условиям обучения в вузе, организация инклюзивной образовательной среды и универсального дизайна, наличие ассистивных технологий и средств в коммуникации с ними, вариативность программ, использование средовых ресурсов и др.

Приведем статистику по студентам с ОПФР и инвалидностью в 2024-2025 учебном году. Так, на 01.10.2024 г. на дневной форме получения образования (7 факультетов)

обучаются 24 студента, имеющих либо статус инвалида или значительные нарушения состояния здоровья, из них нарушения зрения (глаукома, пануевит глаза, другие нарушения зрения) выявлены у 4 студентов; опорно-двигательного аппарата (сколиоз, врожденное недоразвитие левой верхней конечности, подвывих головки предплечья, остеогрипоз, вывих лучевой кости на конечности, укорочение или отсутствие конечностей, хондродисплазия тазобедренных суставов, несовершенный остеогенез («Синдром хрустального человека») и др. – у 9; онкология – у 4; сахарный диабет – у 1; болезнь сердца – у 1; муковисцитоз – у 1. Инвалидами детства являются 8 студентов (1, 2 и 3 степени утраты здоровья); 1 группа инвалидности – у 1 студента; 2 группа – у 1; 3 группа – у 12. Кроме того, на дневной и заочной форме получения образования обучаются также магистранты, аспиранты с той или иной формой инвалидности.

Остановимся на имеющихся дефинициях понятия «сетевое взаимодействие в системе образования». Так, современными белорусскими (Т.Н. Байбардина, В.Н. Голубовский, А.И. Жук и др.) и российскими (М.Б. Захарова, Л.Г. Логинова, А.А. Пивоваров, А.С. Поддубная, Е.В. Самсонова и др.) учеными **сетевое взаимодействие** рассматривается как *система связей и отношений, способствующих наиболее эффективному использованию имеющихся ресурсов в определенной области; взаимодействие учреждений образования в виртуальной среде для совместного использования своих образовательных ресурсов*. О.В. Огороднова, И.В. Патрушева под *сетевым взаимодействием в сфере образования* понимают *разные по типу и масштабам связи между учреждениями образования, организациями и людьми для достижения каких-либо общих целей, а также система связей и отношений, способствующих наиболее эффективному использованию имеющихся ресурсов в определенной области* [4, с. 120]. Т.В. Жук рассматривает **сетевое взаимодействие в системе образования детей с инвалидностью** как *совместную деятельность всех заинтересованных субъектов в решении задач формирования инклюзивной культуры, которыми являются не только педагогические работники, но и представители разных ведомств и организаций (органов управления, финансовых учреждений, общественных организаций, СМИ и др.)* [5, с. 4]. По мнению Н.А. Мёдовой и Н.В. Жигинас, все учреждения, участвующие в межведомственном взаимодействии в инклюзивном образовании, представлены либо учреждениями *сопровождения*, либо *социализации* [6, с. 99].

Следует отметить, что при сетевой организации взаимодействия в области инклюзивной практики включаются опосредованные связи всех его субъектов и у каждого ее участника появляется возможность развития и совершенствования имеющихся общих инклюзивных ценностей, а также содействия формированию инклюзивной культуры у специалистов в процессе образования обучающихся с ОПФР.

Для организации и осуществления сетевого взаимодействия в сфере инклюзивного образования с 1 марта 2023 года у нас в вузе функционирует *Региональный ресурсный центр инклюзивного образования (РРЦИО)*. Мы рассматриваем *ресурсный центр инклюзивного образования* как *базу (личностную, материальную, информационную, методическую), целевое назначение которой – повышение качества общего среднего, специального, дополнительного образования, квалификации педагогов и психологов и других специалистов, работающих с лицами с ОПФР и инвалидностью, и осведомленности родителей в образовательных потребностях своих детей и возможностях оказания им помощи*. Цель статьи – описание сетевого взаимодействия РРЦИО ВГУ имени П.М. Машерова и учреждений образования – партнеров университета, а также учреждения производственной сферы, где профессиональную деятельность реализуют лица с нарушениями зрения.

Материал и методы. Теоретический анализ литературы по проблеме исследования; анализ нормативно-правовых документов в области специального и инклюзивного

образования [1; 7; 8]; методы обобщения и систематизации; анализ моделей сетевого взаимодействия образовательных и иных организаций республиканского и регионального уровней [4; 5; 6; 9; 10]; анализ опыта деятельности ресурсных центров инклюзивного образования республиканского и регионального уровней в Российской Федерации и Республики Беларусь [5; 6; 9].

Результаты и их обсуждение. В реальной практике последних лет активно разрабатываются и внедряются различные модели образовательных сетей. Выбор модели развития сети учреждений образования основывается на учете внешних и внутренних ресурсов по обеспечению качественного доступного образования всех обучающихся. Охарактеризуем самые распространенные *модели сетевого взаимодействия* (МСВ) [9].

МСВ на основе стратегического партнерства образовательных организаций. Основана на стратегическом партнерстве организаций общего, дополнительного, высшего, среднего и профессионального образования и привлечении дополнительных образовательных ресурсов общественных организаций. При стратегическом партнерстве каждый участник сети имеет свои ресурсы, дополняющие друг друга для решения определенной задачи. Основой функционирования сети по этой модели являются конкретные проекты («временные связи»). Данная сетевая модель основана на идее обмена образовательными ресурсами учреждений образования, входящих в сетевое взаимодействие. Такой обмен становится эффективным, когда сеть состоит из учреждений, ресурсы которых дополняют друг друга.

МСВ на основе ресурсного центра (РЦ). Эта модель представляет собой интеграцию нескольких учреждений образования вокруг одной из них, обладающей наибольшим материальным и кадровым потенциалом, которая для остальных учреждений образования будет выполнять роль РЦ, который обеспечивает сопровождение образовательного процесса кадрами, программами, учебными материалами, специальным оборудованием, проводит консультации педагогов и специалистов. РЦ могут быть учреждения образования, организации, образовательный, кадровый и материально-технический потенциал которых достаточен для удовлетворения образовательных потребностей обучающихся. РЦ на основе данной модели могут быть вузы, научные организации, методические центры.

МСВ на основе аутсорсинга. В инклюзивном образовании идея привлечения сторонних организаций, работающих в режиме аутсорсинга, обоснована дефицитом специальных образовательных условий для детей с ОПФР в учреждениях образования и недостаточными компетенциями педагогического персонала. *Аутсорсинг* означает использование внешнего источника ресурса. В рамках образовательного аутсорсинга учреждения образования получают возможность сосредоточить все внутренние ресурсы на основных видах образовательной деятельности, передав остальные (методические, консультационные, поддерживающие и др.) функции профессиональному партнеру – аутсорсеру. В отличие от услуг простого сервиса и поддержки, имеющих разовый характер, в сферу образовательного аутсорсинга переходят функции профессиональной поддержки методических и организационных систем образования и его инфраструктуры на основе длительного контракта. В профессиональной литературе называются следующие выгоды использования образовательного аутсорсинга: 1) освобождение внутренних ресурсов, что дает возможность сконцентрироваться на ключевых аспектах основной образовательной деятельности и получить синергетический эффект; 2) оптимизация образовательных процессов; 3) снижение затрат и уменьшение инвестиций в образовательную инфраструктуру; 4) повышение способности быстро реагировать на внешние изменения; 5) улучшение качества образовательных услуг в целом.

На основе анализа существующих практик сетевого взаимодействия в инклюзивном образовании нами в качестве модельного образца (рисунок) представлен опыт взаимодействия РРЦИО с региональными субъектами инклюзивного образования (три

субъекта) – *партнерами по сетевому взаимодействию* – два учреждения специального образования (ГУО «Витебский областной центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации» (ВОЦКРОиР), ГУО «Витебский городской центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации» (ВГЦКРОиР)) и производственное унитарное учреждение «Элект» ООО «БелТИЗ» (УП «Элект» ООО «БелТИЗ»).

Рисунок – Сетевое взаимодействие Регионального ресурсного центра ВГУ с учреждениями –партнерами

Примечание: НКО – некоммерческие организации; ГУСО – государственные учреждения специального образования; ГУДО – государственные учреждения дополнительного образования; ПП – производственные предприятия; ГУО – государственные учреждения образования; ОО – общественные организации; ООП – особые образовательные потребности; УПО – учреждения профессионального образования; СППС – социально-педагогическая и психологическая служба; ВОЦКРОиР – Витебский областной центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации; ВГЦКРОиР – Витебский городской центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации; УП – унитарное предприятие; БелТИЗ – Белорусское общество инвалидов по зрению.

Основу ресурсной сети как конструкции составляют: 1) *узлы сети* – ее отдельные структуры, представляющие собой, с одной стороны, учреждения и организации, реализующие инклюзивную практику и формирующие запрос на ресурсное обеспечение через координирующий орган (РРЦИО), а с другой – ресурсные организации, которые такой ресурс могут предоставить, информация о котором аккумулируется в координирующем органе; 2) *система отношений*, включая формы и механизмы взаимодействия, такие как управление, распределение / присвоение ответственности, отношений собственности, предметов ведения, регламентов принятия решений; 3) *разделение видов деятельности и ответственности за выполнение конкретных задач между участниками сети*; 4) *нормативное правовое и организационно-техническое обеспечение сети* [10, с. 50].

Для обеспечения функционирования данной модели необходимо исследование дефицитов и запросов учреждений образования, общественных организаций, предприятий, обеспечение этих запросов, которые могут предоставить ресурсные организации, механизмов сетевого взаимодействия, позволяющих развивать инклюзивную образовательную среду, обеспечивать инклюзивную практику, формировать инклюзивную культуру у представителей субъектов сетевого взаимодействия.

Стартовым документом в области сотрудничества с учреждениями-партнерами стал *договор о сотрудничестве*. После заключения договора о сотрудничестве вуз и учреждения-партнеры назначали должностное лицо, ответственное за взаимодействие с РРЦИО. В соответствии с договором о сотрудничестве РРЦИО проводит оценку условий доступности и качества образования для лиц с ОПФР и инвалидностью в условиях учреждения-партнера, инфраструктурной, информационной и учебно-методической доступности, включая наличие специальных условий, адаптированных образовательных программ и др.

На основе оценки условий доступности и качества образования для лиц с ОПФР и инвалидностью РРЦИО, а также с целью планирования совместных мероприятий с учреждениями-партнерами вуз и учреждения-партнеры совместно разрабатывали «дорожную карту мероприятий вуза и учреждения-партнера (план)» по развитию специального и инклюзивного образования и обеспечению доступности образования для лиц с ОПФР и инвалидностью (далее – «дорожная карта»). «Дорожная карта» утверждалась руководителем вуза и руководителями учреждений образования и предприятия. «Дорожная карта» предусматривает организацию мероприятий, проводимых вузом, ВОЦКРОиР, ВГЦКРОиР, ОО «Элект» БелТИЗ (конференции, семинары, совещания, вебинары, мониторинги, исследования, мастер-классы), создание совместных рабочих групп для решения задач специального и инклюзивного образования и форм содействия в рамках реализации учебных и производственных практик, реализации тем дипломных, магистерских диссертаций по заявкам партнеров вуза. «Дорожная карта» разрабатывается на каждый учебный год с учетом потребностей вуза, учреждений-партнеров и актуальных вопросов специального и инклюзивного образования.

РРЦИО с учетом информации, представленной в «карте доступности учреждения-партнера», и в соответствии с «дорожной картой» осуществляет содействие по вопросам развития специального и инклюзивного образования и обеспечения доступности высшего образования для лиц с инвалидностью и ОПФР в вузе-партнере. В целях координации взаимодействия с учреждениями-партнерами РРЦИО проводит не реже одного раза в месяц онлайн-совещания с координаторами взаимодействия с РРЦИО. При необходимости координаторы взаимодействия могут инициировать дополнительные совещания.

РРЦИО осуществляет консультационную поддержку учреждений-партнеров в форме очных и дистанционных консультаций. РРЦИО совместно с учреждениями-партнерами осуществляет разработку и функционирование модели сетевого взаимодействия для развития условий по обучению лиц с ОПФР и инвалидностью и содействию в профессиональной самореализации выпускников с инвалидностью, а также выявляет, систематизирует и распространяет лучшие практики учреждений-партнеров.

Результатом взаимодействия РРЦИО и учреждений-партнеров является создание единой цифровой среды системы специального и инклюзивного образования, разработка организационно-управленческой модели обеспечения специального и инклюзивного образования и сопровождения лиц с ОПФР и инвалидностью, повышение инклюзивной культуры участников инклюзивного процесса и др.

Реализация сетевого взаимодействия позволит: 1) обеспечить обмен образовательными ресурсами между всеми участниками ресурсной сети с целью улучшения качества образования лиц с ОПФР и инвалидностью; 2) организовать и осуществлять психолого-педагогическое сопровождение лиц с ОПФР и инвалидностью; 2) создать условия для

подготовки специалистов разных служб и ведомств к работе в едином инклюзивном пространстве региона; 3) проводить эффективные мониторинги доступности и качества услуг для обучающихся с ОПФР и инвалидностью; 5) осуществлять обмен информацией и успешными практиками в сфере социальной и образовательной инклюзии.

Формы взаимодействия участников ресурсной сети (РС): 1) групповые обучающие и практические семинары; 2) тренинги командного взаимодействия «Команда. Энергия. Результат»; 3) профессиональные студии; 4) педагогические мастерские; 5) выездные конференции, семинары и др.; 6) проведение консилиумов междисциплинарной командой специалистов ПМПК; 6) индивидуальное (организационное и методическое) консультирование; 7) взаимопосещение; 8) супервизия специалистами РРЦИО работы специалистов учреждений по их запросу; 9) оказание индивидуальной социально-педагогической и психологической помощи.

Реализация МСВ на практике не всегда показывает теоретически спрогнозированные результаты, поэтому необходимо проводить оценку эффективности ее функционирования. В качестве оснований для экспертных оценок могут выступать 4 (четыре) критерия оптимальности РС и соответствующие им показатели.

Критерий 1. Оздоровительная эффективность РС: 1) уменьшение процента обучающихся с ОПФР, включенных в реализацию профилактических программ сохранения здоровья; 2) увеличение процента обучающихся с ОПФР, у которых наблюдается стабилизация или улучшение уровня физического, психического и социального здоровья; 3) удовлетворенность родителей процессом включения обучающихся с ОПФР в реализацию профилактических программ сохранения здоровья.

Критерий 2. Социальная эффективность РС: 1) положительная динамика отношения нормотипичных обучающихся к обучающимся с ОПФР и инвалидностью; 2) готовность специалистов к работе в условиях инклюзивного образования; 3) положительная динамика отношения родителей нормотипичных обучающихся к инклюзивным мероприятиям, осуществляемым в учреждениях образования; 3) увеличение количества инклюзивных внеучебных мероприятий в учреждениях образования; 4) улучшение качества работы СППС.

Критерий 3. Качество реализации разделов программы: 1) разнообразие оздоровительных маршрутов, предлагаемых детям с ОПФР и инвалидностью; 2) материально-техническое оснащение оздоровительной работы; 3) кадровое обеспечение решения задач сети; 4) объем информационных ресурсов и доступность их участникам сети.

Критерий 4. Общественный резонанс реализации РС: 1) заинтересованность администраций учреждений – партнеров в продолжении сетевого взаимодействия; 2) удовлетворенность сотрудников учреждений – партнеров, задействованных в реализации профилактических программ сохранения здоровья лиц с ОПФР и инвалидностью организацией этой деятельности; 3) апробация результатов реализации МСВ в научно-педагогическом сообществе; 4) диссеминация опыта сетевого взаимодействия среди учреждений, осуществляющих инклюзивное образование.

Заключение. Таким образом, под *сетевым взаимодействием в процессе образования обучающихся с ОПФР и инвалидностью* следует понимать *совместную деятельность органов управления, образовательных и других организаций, учреждений, общественных структур, заинтересованных в решении задач обеспечения равного доступа всех обучающихся к получению определенного уровня образования.* При этом взаимодействие выстраивается на *принципах социального партнерства*, то есть обеспечивается максимальное согласование и реализация интересов участвующих субъектов. Механизм сетевого взаимодействия в региональном масштабе предполагает выстраивание вертикальных и горизонтальных связей как между учреждениями и ведомствами, так и между социальными и профессиональными сообществами. Сетевое взаимодействие позволяет

аккумулировать материально-технический, кадровый и методический ресурс учреждений и организаций.

В перспективе приоритетами сетевого взаимодействия на уровне региона должны стать: совершенствование комплексной инфраструктуры инклюзивной среды; реализация различных моделей работы с детьми с особыми образовательными потребностями; создание условий для всестороннего дополнительного образования и оздоровления гетерогенных групп детей; обобщение и распространение передового опыта сетевого взаимодействия в региональной системе инклюзивного образования; развитие инклюзивной культуры в образовательных организациях; создание специальных условий, зависящих от особых образовательных потребностей обучающихся; совершенствование профессиональных компетенций педагогических работников и других специалистов; организация психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ОПФР и инвалидностью и др.

Список использованной литературы:

1. Концепции развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Сайт Министерства образования Респ. Беларусь – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://edu.gov.by>. – Дата доступа: 11.10.2024.
2. Бут, Т. Показатели инклюзии : практ. пособие / Т. Бут, М. Эйнскоу ; под ред. М. Вогана ; пер. с англ. И. М. Аникеев. – М. : Перспектива, 2007. – 124 с.
3. Приходько, О.Г. Система ранней помощи детям с ограниченными возможностями здоровья и их родителям / О.Г. Приходько, О.В. Югова; АНО «Совет по вопросам управления и развития». – Москва: ООО «Деловые и юридические услуги «ЛексПраксис», 2015. – 145 с.
4. Огороднова, О.В. Региональные аспекты межведомственного взаимодействия в инклюзивном образовании / О.В. Огороднова, И.В. Патрушева // Историческая и социально-образовательная мысль, 2016. – Том 8. – № 5. – Часть 3. – С.- 119-124.
5. Жук, Т.В. Формирование инклюзивной культуры у субъектов сетевого взаимодействия в процессе образования детей с инвалидностью: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук: 13.00.08 Теория и методика профессионального образования /Т.В. Жук. – Минск, 2023. – 27 с.
6. Мёдова, Н.А. Модульная структура взаимодействия в рамках модели инклюзивного образования в условиях муниципальной образовательной системы / Н.А. Мёдова, Н.В. Жигинас // Вестник ТГПУ, 2012. – №8 (123). – С. 99-102.
7. Положение о порядке создания и функционирования ресурсного центра / Постановление Совета Министров Республики Беларусь 18.01.2023 № 39. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 21.01.2023, 5/5127910.
8. Дорожная карта совершенствования межведомственного взаимодействия при оказании помощи лицам с ОПФР, инвалидностью и их семьям, подготовке и повышении квалификации кадров на 2022-2025г., подписанная министром образования Республики Беларусь А.И. Иванцом (07.10.2022), министром здравоохранения Республики Беларусь Д.Л. Пиневицем (03.10.2022), министром труда и социальной защиты Республики Беларусь И.А. Костевич (04.10.2022).
9. Самсонова, Е.В. Модели сетевого взаимодействия образовательных и иных организаций для решения задач развития инклюзивного образования / Е.В. Самсонова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3.; RL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19060> (дата обращения: 23.10.2024).
10. Самсонова, Е.В. Исследование возможностей ресурсной сети для развития инклюзивной образовательной среды / Е.В. Самсонова, Ю.А. Быстрова // Вестник практической психологии образования. – 2023. – Том 20. – № 2. – С. 47–62.